

В ГАРМОНИИ С ПРИРОДОЙ

Таисия ВОЛЬФТРУБ: «Ландшафтный архитектор должен участвовать в формировании городской среды, ведь без зеленых насаждений даже уникальный объект архитектуры выглядит незавершенным».

► О новом социальном запросе горожан на формирование гармоничного и экологически дружелюбного пространства городов, о том, как меняется отношение власти к деятельности ландшафтных архитекторов в нашей стране, рассказала президент Ассоциации ландшафтных архитекторов России, член-корреспондент Международной академии архитектуры Таисия ВОЛЬФТРУБ.

– Судя по всему, даже в Москве ландшафтных архитекторов нечасто привлекают к работе по реконструкции улиц, магистралей, парков, скверов и т. д. Вы согласны с таким мнением?

– Не могу так категорически с этим согласиться. Сейчас много специалистов привлекается к разработке и реализации проектов по реконструкции открытых пространств Москвы.

Чаще всего ландшафтные архитекторы включаются в работу уже после утверждения основного композиционного замысла объекта, тогда как правильнее было бы работать вместе с самого начала, учитывая природные и градостроительные особенности, исторические аспекты, масштаб восприятия будущего комплекса.

Например, при создании перспективы необходимо использовать те растения, которые наиболее ярко ее подчеркивают. Ведь существуют быстро и медленно растущие растения. Надо учитывать сезонность, окраску и форму крон деревьев и кустарников – пейзаж только выиграет от разнообразия красок.

Существуют болотные сады, где природу вообще нельзя трогать. Здесь можно устроить тропы на сваях, чтобы посетители могли гулять, рассматривать окружающую жизнь, не нарушая ее. Такие тропы мы сделали в пойме Яузы. На мой взгляд, получилось интересно и удачно.

Архитектор может создать блистательный объект, который только выиграет от гармоничного живого обрамления. Ландшафтная среда формируется по особым законам, и их следует обязательно учитывать на начальной стадии проекта.

– Меняется ли отношение властей к ландшафтной архитектуре при организации городской среды?

– На протяжении многих лет ландшафтные проекты финансировались в основном по остаточному принципу. Однако, как известно, такие проекты стоят дорого.

Сейчас, на мой взгляд, проблемам ландшафтной архитектуры городской среды уделяют повышенное внимание со стороны администраций городов России. Коллегам необходимо использовать сегодняшнюю ситуацию, занимать активную позицию и постоянно доказывать свой профессионализм.

Ландшафтная среда формируется по особым законам, и их следует обязательно учитывать на начальной стадии проекта

В Москве в настоящее время ведется масштабная реконструкция городских открытых пространств по программам: «Моя улица», «Мой двор», «Мой парк» и т. д. Однако многое делается стремительно, без анализа уже выполненного.

Тем не менее в результате этой, по сути, тотальной реконструкции заметно изменился облик улиц и магистралей центра города: появились красивые деревья и кустарники, новое вечернее освещение, скамейки, навигационные устройства и т. д. Эти преобразования стали возможны благодаря воле городской администрации, принявшей решение о реконструкции системы подземных коммуникаций. В итоге появилась возможность посадить в грунт деревья и кустарники.

Большая работа по реконструкции открытых пространств ведется и в Санкт-Петербурге. Ландшафтные

Летний сад в Петербурге после реконструкции

архитекторы принимают участие в этом процессе, учитывая богатое наследие прошлых эпох, внимательно подходу к каждой территории. Самый яркий пример их деятельности – сложная реконструкция Летнего сада.

В этой деятельности велика роль личности. В частности, заместитель главного архитектора Санкт-Петербурга Лариса Канунникова держит под контролем не только исполнение ландшафтного сценария города, но и его сочетание с состоянием фасадов исторических зданий, рекламой, средовым дизайном, уличной торговлей, наружным освещением и т. д.

– Что прежде всего необходимо учитывать ландшафтному архитектору?

– Мне кажется, что в нашем деле всегда должен присутствовать здравый смысл и принцип медиков – не навредить. Каждый участок города имеет смысловой, функциональный и исторический код. Предлагая новые решения для территории, необходимо обязательно улучшить средовую ситуацию, создать визуальный и реальный комфорт пространства.

Например, Садово-Триумфальная площадь в Москве. Для реконструкции на основании творческого конкурса был выбран достойный проект. Он отчасти был выполнен с достаточной долей преемственности существующей площади. Спорными, на мой взгляд, были качели у Концертного зала им. Чайковского. Впрочем, они понравились молодежи.

В проекте хорошо проработаны все детали – лестница, подпорные стенки с местами для сидения, павильоны, посадки деревьев и кустарников. Однако цветочное оформление решено, с моей точки зрения, не совсем удачно. Посадки многолетников на нестриженном газоне при четко регулярном решении не совсем уместны и вызывают удивление. Кстати, многолетники цветут не более двух недель.

Любой объект ландшафтной архитектуры должен создаваться на основании детального изучения ситуации и пожеланий потребителя. Иначе нельзя. Взять хотя бы реконструкцию жилых дворов, особенно в центральной части Москвы. Здесь должно быть все необходимое: проезды, парковки, мусоросборники, детские и спортивные площадки, освещение, места для отдыха и много зелени.

Но границы двора не раздвинешь, а разместить все необходимое нужно. Вот здесь и проявляется мастерство специалиста, их умение общаться и убеждать жителей в своей правоте, достигать консенсуса с ними и делать своими помощниками.

– По всей видимости, профессия ландшафтного архитектора будет все более востребована...

– В большинстве стран мира эта профессия считается весьма престижной и востребованной. Сейчас, когда особое внимание обращено на проблемы комфорта и экологии городов, ландшафтные архитекторы помогают найти решения этих задач.

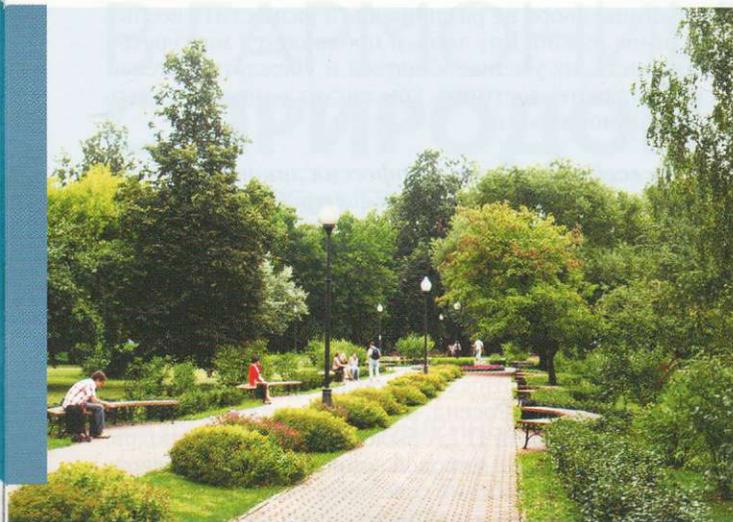
В 1946 году в Лондоне была создана Международная федерация ландшафтных архитекторов – IFLA, членом которой является и Россия. В то время главным направлением деятельности IFLA было возрождение городов, разрушенных Второй мировой войной. Сегодня федерация занимается вопросами совершенствования отрасли, а в некоторых случаях и организацией программ высшего образования в области ландшафтной архитектуры.

Ассоциация ландшафтных архитекторов России решает такие же задачи. В 2003 году при поддержке Министерства труда России нам удалось ввести профессию и должность «ландшафтный архитектор» в государственный реестр профессий. В настоящее время завершается работа над профессиональным стандартом.

Сейчас, когда особое внимание обращено на проблемы комфорта и экологии городов, ландшафтные архитекторы помогают найти решения этих задач

Триумфальная площадь в Москве

«Сад будущего» в Москве

Город – это сложнейший живой организм, а открытые пространства, объекты ландшафтной архитектуры, природные комплексы – его живой каркас

Следует признать, что квалифицированных кадров в России не хватает. И на это есть объективные причины. У нашей профессии непростая история. Факультеты ландшафтной архитектуры в Москве и Санкт-Петербурге появились лишь в 2000-е годы, спустя 50 лет после их закрытия. Но в 2016 году по инициативе бывшего министра образования были объединены Университет им. Баумана и Московский университет леса, что снова привело к закрытию факультета. Его как бы нет, но специалисты обучаются и выпускаются. Парадокс. В Петербурге факультет сохранился.

– Существует ли российская школа ландшафтной архитектуры? Чем она отличается от других мировых школ?

– Безусловно, российская школа существует. Можно назвать много имен первой величины, создававших советскую школу: Любовь Залеская – основатель кафедры ландшафтной архитектуры в Московском архитектурном институте, Михаил Коржев – один из создателей парка Горького в Москве и многие другие.

Что же касается отличий, то они практически незаметны. Ландшафтных архитекторов в мире не так много, мы поддерживаем друг с другом профессиональные контакты на форумах и конференциях. В частности, в Петербурге ежегодно проходят международные отраслевые конференции, а в 2015 году там с успехом прошел 55-й конгресс IFLA.

– Говоря о ландшафтной архитектуре, все чаще употребляется понятие индустрия. Насколько она сформировалась у нас и каковы ее масштабы и перспективы?

– Это действительно огромная индустрия, оборот которой в мире оценивается миллиардами долларов. Для создания объектов ландшафтной архитектуры и уходом за ними необходимы различные машины и оборудование, садовая мебель, натуральный камень, покрытия для дорожной структуры, дренажные и поливочные системы, материалы по устройству водоемов, спортивное, детское и другое оборудование, удобрения и семена, газоны. Отдельное направление – питомники деревьев и кустарников, цветочные хозяйства и т. д.

Во многих развитых странах работают большие садовые центры, где, как в торговом комплексе, есть все или почти все. В Москве, Петербурге, Нижнем Новгороде и других крупных городах России тоже появились такие центры.

Но все же главное место в индустрии занимает, конечно, посадочный материал. К сожалению, в 90-е годы наши питомники были разрушены, тогда отечественный рынок заняли зарубежные поставщики.

Сегодня российская ландшафтная индустрия постепенно восстанавливается. Учреждена Ассоциация производителей посадочного материала (АППМ), которая вот уже 10 лет объединяет игроков этого сегмента рынка России. Но надо понимать, что процесс возрождения долгов. Деревья растут медленно, а заказчик желает видеть результат сразу. Приходится пока еще в основном работать с западным материалом.

– Какие факторы способствуют развитию отрасли?

– Стремление создавать комфортную среду проживания и воля администрации страны, городов и горожан. Гармоничный городской ландшафт может создавать настроение, «музыку души», воспитывать горожан и чиновников.

Город – это сложнейший живой организм, а открытые пространства, объекты ландшафтной архитектуры, природные комплексы – его живой каркас. Состояние объектов ландшафтной архитектуры демонстрирует общий социальный и культурный уровень страны. ■

Александр Сычев

Система болотных садов, р. Яуза